

О любви

ПРЕКРАСНОЙ
И ВЕЧНОЙ

КОЛЕТТ
ФРИДМАН

ИЗМЕНА

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф88

Colette Freedman

THE AFFAIR

Copyright © 2013 by Colette Freedman.
All rights throughout the world are reserved to William Morris
Endeavour Entertainment, LLC

Перевод с английского *И. Белоус*

Школа перевода
В. Баканова

Художественное оформление *С. Власова*

Фридман, Колетт.

Ф88   Измена / Колетт Фридман ; [пер. с англ. И. Белоус]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (О любви — прекрасной и вечной).

ISBN 978-5-699-82211-9

Что может быть страшнее измены? Предательства самого близкого человека, который клялся быть с тобой в горе и радости? Кэти и Роберт вместе восемнадцать лет. Они счастливо живут в Бостоне, но однажды все меняется. У Роберта появляется любовница. Но в жизни не бывает ничего без причины, поэтому Колетт Фридман дает слово всем — мужу, жене, любовнице. У каждого из них своя правда. Каждый хочет быть счастлив. Поразительно тонкий роман, показывающий, что не все в этом мире так однозначно.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Белоус И., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82211-9

Для Джилл,
готовой слушать всегда
и невзирая ни на что

От автора

Люди, которых я хочу поблагодарить за выход этой книги:

Одри, Мартина и весь коллектив издательства «Кенсингтон»;

Мела Берджера из агентства «Уильям Моррис Эндевор»;

Моих знакомых в Бостоне: Дэвида, Закери, Ди-лана, Ким и Эми;

Моих слушателей, в особенности Джилл, Фреда, Джейд, Ребекку, Элли, Диану и Ханну Хоуп.

Спасибо Диппи, Мозесу и Мириам за вдохнове-ние;

моим родителям — за безграничную любовь и поддержку;

Барри — за веру в меня,

а за все остальное — Майклу.

Книга первая

РАССКАЗ ЖЕНЫ

Подозревала ли я?

Бесконечно задавая себе этот вопрос, я могла бы солгать и ответить утвердительно! Но положила руку на сердце — нет, никогда.

Я доверяла.

Я любила.

Разве доверие и любовь — не одно и то же? Одно. Во всяком случае, для меня.

Но стоило мне усомниться — и все его поступки стали подозрительными. Я больше ему не верила.

А узнав правду, я его возненавидела.

ГЛАВА 1

*Четверг,
девятнадцатое декабря*

Кэти Уокер надкусила пончик в шоколадной глазури и размашисто подписала рождественскую открытку.

«С наилучшими пожеланиями, Роберт, Кэти, Брендан и Тереза».

Сунула открытку в красный конверт, с отворачиванием лизнула полоску клея и снова взялась за ручку.

Стоп.

Какой у них адрес?

Она задумалась: не то Хэммонд-стрит, не то Холи-стрит.

Кэти встала из-за стола и покрутила головой вправо-влево, прислушиваясь к подозрительному хрусту в шее. Два часа непрерывной писанины кого хочешь доконают. Она терпеть не могла и всегда до последнего откладывала эту дань комильфо, никому не нужные вежливые поздравительные открытки — и не зря: вон как затекло и болит все тело. В руке она все еще держала пончик, но даже сладкое не радовало. Каждый год одно и то же, подумала она и со вздохом откусила еще кусочек. Кипу открыток подписывать приходится ей, а его имя, разумеется, идет первым.

«С наилучшими пожеланиями, Роберт, Кэти...» Чего ради она ставит его имя первым? Не потому ли, что большинство открыток адресовано бизнес-партнерам Роберта?

На следующий год все будет иначе, мрачно решила она, роясь в поисках записной книжки. И тут же улыбнулась, вспомнив, что уже давала себе такой зарок в прошлом году... и в позапрошлом, кажется, тоже. Мимолетная улыбка делала сорокатрехлетнюю Кэти гораздо моложе,

Записная книжка нашлась под стопкой открыток, сделанных на заказ в прошлом году: показушные фотографии, где все семейство, нацепив рождественские колпаки, натужно скачет вокруг елочки. Интернет-магазин присылал их коробками по сорок штук. Каждый год Кэти свято верила, что использует остатки на следующее Рождество, но так ни разу их и не отправила.

Она лихорадочно листала потрепанную книжку: где живет этот нелюдим, двоюродный брат Роберта? Первый и последний раз она видела его на собственной свадьбе восемнадцать лет назад и теперь вряд ли бы узнала. К тому же мистер Эго не прислал ни одной рождественской открытки. Все, поздравлений ему больше не будет. Надо составить списки тех, кто поздравляет Уокеров, и тех, кого поздравляет она, а потом сверить. Может, и мелочно, но жизнь слишком коротка. На следующий год поздравления только взаимные — честно и справедливо. Кэти снова улыбнулась. Давала она себе и такой зарок, а толку? Открыток в это Рождество чуть ли не вдвое больше.

Часы показывали начало шестого, значит, до прихода почтальона еще полчаса, как раз, чтобы отнести

письма в ящик у ворот дома. Роберт этого терпеть не мог: некрасиво, видите ли, по отношению к почтальону. А Кэти считала это прямой почтальонской обязанностью и никаких угрызений совести не испытывала. Зачем ехать или, чего доброго, пешком тащиться восемь кварталов до ближайшего почтового отделения? Это в такой-то холод? А тут еще снег, откуда ни возьмись. С какой стати она вообще должна куда-то идти? После стольких трудов с открытками она себя побалуует: готовить не будет, а закажет ужин на дом. Себе и Роберту — индийскую кухню, Брендану и Терезе — китайскую. Когда доставят еду, дети как раз вернутся домой.

Надо только закончить с поздравлениями: осталось четыре, и все — деловым партнерам Роберта. Кэти повертела открытки в руках. Нет, стандартные поздравления здесь не годятся, писать должен сам Роберт. Она разложила открытки по конвертам: напишет адреса, и Роберт не сможет отвертеться. Первый — главе небольшой мультимедийной компании под Кембриджем. Второй — кастинговому агентству на Копли-сквер, они присылают актеров для массовки. На губах мелькнула улыбка: а ведь не так давно она сама разносила открытки по всему Бостону, потому что денег на марки не было.

Как быстро все изменилось.

Их крохотная компания по производству телепрограмм неожиданно получила заказ на съемку небольшого эпизода для документального фильма о расизме. За выходные отсняли короткое интервью с афроамериканским исполнителем хип-хопа, и на том бы все и кончилось, но исполнителю вдруг дали премию, портрет напечатали на обложке журнала

«Эсквайр», а документальный фильм получил «Золотую пальмовую ветвь». Роберт, ободренный неожиданным успехом, заказал новые рекламные буклеты, из которых следовало, что «Золотую ветвь» получила сама компания «Эр-энд-кей». Как и следовало ожидать, проверить детали никто не удосужился, и маленькая ложь пустила корни. Кэти чуть не задохнулась от стыда, когда услышала о себе на каком-то званом ужине: «Лучшая половина компании, удостоившейся “Золотой пальмовой ветви” за великолепный документальный фильм...» Возразить она не посмела.

Бизнес пошел в гору и подмял под себя их обоих. Семья, друзья, свободное время, отпуск отошли на второй план. «Эр-энд-кей» по-прежнему занималась документалистикой, но в основном на заказ: корпоративные обучающие программы, рекламные ролики, натурные съемки — местный колорит для зарубежных кинематографистов. Роберт все еще вздыхал, лелея мечты о документальных фильмах для «Нэшнл джиографик», «Эйч-би-оу» и «Дискавери», но Кэти его стремлений не разделяла: бизнес давал стабильный доход, а двое детей и выплаты по ипотеке делали материальную сторону в тысячу раз важнее творческой. Здесь они с Робертом принципиально расходились.

Следующий адресат — «Берст постпродакшн». Она зачем-то прочла название вслух, нарушив царящую в кухне тишину. «Постпродакшн», обработка отснятых материалов — явление новое, людские ошибки теперь подчищают компьютеры.

Для очистки совести она поискала адрес компании в своей записной книжке. Нет. Оно и понятно: Роберт

начал сотрудничать с ними только в этом году и новые контакты заносил в айфон.

Кэти вышла в переднюю. За шесть лет в новом особняке она так и не привыкла к простору и все еще помнила прежний дом, где узкий темный коридорчик вел прямым в кухню. А здесь огромное круглое фойе — никчемное расточительство, лучше бы комнаты сделали больше. И еще стужа: от мраморного пола словно исходил жгучий холод.

— Роберт! — позвала она, глядя наверх, в лестничный проем, но услышала только шум воды в душе.

Нетерпеливо хлопнув по перилам стопкой конвертов, Кэти вздохнула и пошла на второй этаж, устеленный кремовым ковром с глубоким ворсом (чистить его — одно мучение). Родительская спальня и комнаты детей располагались в противоположных концах. Хоть какая-то доля личного пространства.

На пороге спальни Кэти, заметив свое отражение в зеркале, придирчиво оглядела себя с ног до головы: миниатюрная, с треугольным личиком, талия расплылась, в темно-каштановых волосах проглядывают седеющие корни. Достаточно и того, что ей за сорок, не хватало еще выглядеть на пятьдесят! После Рождества никаких углеводов, записаться в группу «Слежу за весом» или в центр похудения «Дженни Крейг», а может, и туда и туда, и вернуться в тренажерный зал. Надо ходить днем, когда молодые мамы, эти фитнес-одержимые умницы и красавицы, поедут забирать из школ своих не менее образцово-показательных чад. Нормальные женщины с нормальными фигурами по утрам тренажерный зал не посещают, решила она.

Вода в душе гремела всюду, из-под двери ванной комнаты вились струйки пара. Как он моется под таким кипятком? Роберт напевал что-то рождественское, кажется, «Знают ли они о Рождестве?», но Кэти не поручилась бы: при всей любви к мужу она бы первой признала, что ему медведь на ухо наступил.

Одежда разбросана по кровати, мятый лиловый галстук — ее подарок на прошлое Рождество — валяется на полу. Поднимая его, Кэти испытала легкий укол совести: и на это Рождество у нее куплен шелковый галстук, только красный, с узором «огурцы». Роберту просто невозможно сделать подарок, он сам покупает себе все, что хочет. Рубашки и галстуки — единственный надежный вариант.

Присев на кровать, она обвела взглядом спальню. Чересчур белая, в новом году надо бы обновить интерьер. Белый слишком строг, от него холодно, к тому же он слепит ее, отражаясь в зеркальных дверях, и подчеркивает морщины на лбу и в уголках рта. В этой яркой белизне персиковый цвет покрывала поблек, словно вылинял. Надо будет взять в универсаме палитру красок, мысленно продлила она список дел «после Рождества», хотя понимала, что к середине января списка уже не будет.

Бросив конверты на кровать, Кэти достала из пиджака мобильный Роберта — гибрид телефона и компьютера в элегантном корпусе с внушительным цветным экраном. Купив себе это чудо, Роберт весь вечер демонстрировал ей закачанные в айфон приложения, пока она не заснула.

Вслед за логотипом «Эппл» на экране появилась фотография их умершего кокер-спаниеля Руфуса.

Кэти поежилась. Что за дикость? Зачем каждый день заново переживать потерю? Впрочем, это в духе Роберта, с ироничной усмешкой решила она. Расставаться он не умеет.

Из красочных иконок на разблокированном экране она выбрала квадратик «Контакты», и телефон послушно выложил список имен и адресов. В поисках «Берст постпродакшн» она пролистывала имена на «Б».

Байнт, Эдвард
Берворд, Кеннет
Берроуз, Стефани
Кэти похолодела.
Берроуз, Стефани.

Комната вдруг качнулась, цвета пронзительно вспыхнули, а звуки, наоборот, исчезли. В промежутке между двумя ударами сердца в мире не было ничего, кроме черного имени на нежно-голубом экране.

Берроуз, Стефани.
Стефани Берроуз.

Имя, которое она не слышала много лет и надеялась никогда больше не услышать.

Возле имени стоял красный флажок.

В ванной стихла вода, и теперь ничто не заглушало фальшивое пение Роберта.

Невпопад тыкая по кнопкам, она выключила телефон, запихнула его в карман пиджака и выскочила из спальни.

Слова Роберта застали ее на лестнице:

— Кэти? Ты звала?

Но она слышала лишь, как стучит в висках кровь и гулкое эхо: «Стефани Берроуз».